

От чего зависит здоровье детей

В. И. Шилко

проректор по научной работе Уральской государственной медицинской академии, профессор, доктор медицинских наук

Более года тому назад по инициативе администрации в Железнодорожном районе Екатеринбурга, Уральской государственной медицинской академии, Института промышленной экологии УрО РАН и лечебно-профилактических учреждений района было создано объединение "Партнерство". Главная задача, которую поставили перед собой участники объединения: изучение влияния экологической обстановки на здоровье детей и лечение тех заболеваний, которые предположительно возникают и развиваются у детей вследствие воздействия экологических факторов. О ходе этого эксперимента и первых его итогах рассказывает проректор УГМА Владимир Иванович ШИЛКО.

Одна из острейших проблем, которая стоит сейчас в России, — состояние здоровья детей. По наблюдениям специалистов, в разных регионах нашей страны проживает только 4—9 процентов здоровых детей, тех, кого относят к так называемой первой группе здоровья. У всех остальных — различные варианты патологии или это — просто часто болеющие дети, хотя у них и нет определенного диагноза. О тревожном положении с состоянием здоровья молодого поколения сигнализируют военкоматы, где идет большой отсев при призыве в армию из-за того, что медицинские комиссии обнаруживают у призывников различные поражения сердечно-сосудистой, нервной и вегетативной систем, желудочно-кишечного тракта.

Что является причиной этого? Чаще всего называют кризисное положение, сложившееся в нашей системе здравоохранения. На мой взгляд, это не совсем верно. При всех недостатках у нас в стране продолжают действовать поликлиники и участковые врачи. Медицинские учебные заведения ежегодно выпускают сотни специалистов, в частности педиатров. Конечно, слаба материальная база нашего здравоохранения. Но нельзя забывать, что с недостатками этой материальной базы сталкиваются уже заболевшие люди и эти недостатки не могут быть причиной самого возникновения болезней.

Принято считать, что большое влияние на здоровье людей оказывает экологическая обстановка в том или ином регионе, в том или ином населенном пункте. К сожалению, вокруг этой проблемы слишком много информационного шума. Вспомните хотя бы многочисленные выборные компании, когда кандидаты в депутаты разного уровня клянутся в случае своего избрания коренным образом улучшить экологическую обстановку. Но выборы проходят, а положение меняется мало. Где-то ведется рекультивация промышленных отвалов, кто-то создает и устанавливает все более совершенные фильтры для очистки воды. Все это весьма важно. Однако нужны системные научные исследования того, как отражается на состоянии здоровья конкретных людей присутствие в окружающей среде тех или иных химических элементов и органических соединений. Известно, например, что существуют так называемые "желтые дети", которые живут в зоне выпадения осадков, содержащих различные химические элементы. Мы знаем, что у детей, проживавших в районе города Кириши под Петербургом, где находилось большое предприятие по производству комбикормов, чаще, чем в других регионах, отмечались острые респираторные заболевания и бронхиальная астма. В нашей Свердловской области лет десять то-

му назад была зарегистрирована вспышка заболевания полиневритом среди студентов, работавших на сельскохозяйственных полях. Но все это — лишь отдельные факты. Нет комплексного анализа влияния загрязняющих веществ на окружающую среду, на возникновение и течение конкретных заболеваний. Нет лабораторий по выявлению этих вредных веществ-токсикантов в биологических средах — в моче, крови, поте, волосах — людей, живущих в зоне выбросов промышленных предприятий. Нет специализированных отделений в медицинских учреждениях. Нет и нормативов количества тех или иных веществ, которые могут содержаться в организме человека, не влияя на состояние его здоровья. Ближе всех к решению этих вопросов подходили профпатологи на предприятиях. Но они занимались здоровьем взрослых рабочих. Гигиенисты оперируют понятием ПДК (предельно допустимая концентрация), но эти показатели тоже рассчитаны на организм взрослого человека с установившимся обменом веществ. Не имеется информации, как воздействует ПДК на состояние здоровья детей, стариков или беременных женщин в зоне вредных выбросов. Недостаток объективных и комплексных научных исследований обусловил отсутствие в известном кодексе МКБ-10 (Международной классификации болезней) перечня тех заболеваний, возникновение которых объясняется состоянием окружающей среды, присутствием в ней различных химических элементов и органических соединений, которые, накапливаясь в человеческом организме, могут привести к патологии.

При отсутствии данной информации невозможно выстроить и научно обоснованную систему улучшения экологической обстановки, выработать меры по профилактике и лечению заболеваний, вызванных экологическими факторами. Для того чтобы бороться с этими заболеваниями, создать методику их лечения, нужно точно знать причины их возникновения, нужны специализированные медицинские учреждения, в которых бы проводилось это лечение.

Для решения данных проблем в Железнодорожном районе Екатеринбурга и было создано объединение “Партнерство”. Инициаторы его организации — администрация, лечебно-профилактические учреждения

района и Медицинская академия. Для оказания методической, аналитической помощи мы обратились к Институту промышленной экологии УрО РАН как к научному учреждению, имеющему большой опыт и располагающему соответствующей аппаратурой.

Железнодорожный район для проведения эксперимента был выбран не случайно. С одной стороны, он является одним из самых неблагополучных в экологическом плане: скопление промышленных предприятий, транспортных потоков, миграция населения, возможность возникновения аварийных ситуаций (у всех на памяти известный взрыв на Сортировке). С другой стороны, в этом районе сосредоточены медицинские учреждения и федерального (наша УГМА), и муниципального, и ведомственного (железнодорожного) подчинения. На базе 16 клинической больницы работает кафедра детских болезней УГМА.

Здесь и начали создавать действующую модель детской экопатологии. Дело это новое, до сих пор им занимались только в некоторых НИИ. И, конечно, как во всяком новом деле, нас пытались остановить маловеры. Уверяли, что это нерентабельно, нерационально, неизвестно, с какими именно диагнозами мы собираемся госпитализировать детей.

Я уже говорил о том, что мы действительно еще не знаем, каков экологический компонент в возникновении и течении различных заболеваний, но можем предполагать, что он достаточно велик, например при аллергодерматозах, бронхиальной астме, нефритах и заболеваниях желудочно-кишечного тракта. Эти болезни часто возникают повторно, дают рецидивы, на них в первую очередь и обращаем внимание. В 16-й больнице организовали химико-аналитическую лабораторию. Эта больница хорошо оборудована для диагностики клинических синдромов. Здесь можно вести и ультразвуковую, и рентгеновскую, и эндоскопическую диагностику, здесь есть практически полный набор для биохимических, электрофизиологических и клинических исследований. Мы поставили здесь с помощью Института промышленной экологии УрО РАН два блока по диагностике тяжелых металлов в биологических средах.

Лаборатория работает в течение года, но был еще подготовительный период, когда решали, каких детей туда следует направлять. Веществ, которые могут отравлять детский организм, много. Необходимо было определить приоритеты. Для того чтобы это сделать, создали в поликлинике компьютеризированную систему АСПОН (автоматизированную систему обследования населения) с добавлением в название буквы “Д” (детского). Эта система позволяет выделить группы риска по разным видам патологии. К этой системе присоединили другую КЛИНЭКО, которая показывает, что именно при наличии конкретных симптомов нужно искать в организме, например свинец или кадмий. Таким образом, сузили коридор поиска экологических компонентов в возникновении заболеваний.

С помощью этих систем было обследовано около двух тысяч детей. Всего их проживает в районе около 30 тысяч, но мы взяли только самый уязвимый возраст: дошкольников и младших школьников. Обследовать всех детей сложно, так как наше объединение не имеет пока правового статуса и соответствующего финансирования, многое делается, как говорится, на голом энтузиазме, на свой страх и риск.

Если первичное обследование подтверждает, что, возможно, возникновение заболевания связано с экологическими компонентами, то таких детей мы госпитализируем и проводим соответствующее лечение, очищаем их организм от вредных веществ. Дети, находящиеся на лечении в больнице, пьют только экологически чистую воду, и все питание готовится только на этой воде (снабжение больницы водой финансирует Комитет по экологии и природоиспользованию администрации Екатеринбурга). К сожалению, мы не располагаем необходимым набором лекарств для разрушения всех видов вредных веществ в организме. Но дети получают сорбенты, биологические добавки, большое количество жидкости. Это позволяет выводить из организма вредные вещества с мочой.

Замечено, что после такого курса очищения организма легче идет лечение основного заболевания, зашлакованные ранее рецепторы начинают реагировать на те лекарства, которые ранее не действовали.

За прошедший год в лаборатории обследовано 170 детей, около 20 из них прошли полный курс лечения. Но, конечно, этим нельзя ограничиваться. Дети возвращаются в ту же экологическую среду, и их организмы снова начинают накапливать те же вредные вещества. После прохождения лечения нужно диспансерное наблюдение за детьми, нужно вывозить их в санаторную зону. Но все это возможно только при создании целой системы борьбы с детской экопатологией.

Итак, прошел год деятельности нашего объединения. Накоплен определенный опыт, теперь можно дать рекомендации организаторам здравоохранения, лечебно-профилактическим учреждениям, городским властям. Институтом промышленной экологии созданы атласы Железнодорожного и еще трех городских районов, в которых выделены зоны распространения вредных веществ. На основе итогов наших исследований можно сделать обобщенные научные выводы, результаты которых использовать в лечебной практике. Очевидно, что начатое нами дело уже прошло стадию эксперимента. Оно нуждается в правовом и финансовом обеспечении. Хотелось бы, чтобы этим начинанием заинтересовались экологические фонды и фонды обязательного медицинского страхования. При осуществлении городской и областной программ здравоохранения нужно учесть, что существует действующая модель защиты детей от заболеваний, связанных с состоянием экологической обстановки.

Понимание всего этого мы находим в разных органах власти. Есть даже постановление главы Екатеринбурга “О муниципальной программе создания системы профилактики и диагностики экологически обусловленных заболеваний”. Но, к сожалению, реальной помощи пока мало. А дети рождаются каждый год и заболевают в нашей экологически неблагоприятной обстановке. Нужна разработка адекватных комплексов их лечения, профилактика этих заболеваний. Следует учитывать рекомендации ученых при решении различных вопросов градостроительства и организации здравоохранения. Этот комплекс назревших проблем требует своего решения, речь идет о состоянии здоровья тех поколений граждан России, которые вступают в жизнь в начале XXI века.